

ПРАВОСЛАВНАЯ РУСЬ

№ 2 - ISSUE 1925 - ИЮЛЬ - 2020

ORTHODOX RUSSIA (PRAVOSLAVNAYA RUS')

Архієпископъ Аверкій (Таушевъ) и его наслѣдіе*

*Смотрите «Православная Русь», № 4 за 2019 г.,
и № 1 за 2020 г.

Послѣ окончанія университета Александръ Таушевъ обращается къ владыкѣ Ѳеофану, дѣлясь съ нимъ своимъ желаніемъ посвятить свою жизнь иночеству. Владыка Ѳеофанъ проситъ Александра испросить благословенія у родителей. Въ случаѣ же несогласія родителей дать благословеніе, архієпископъ Ѳеофанъ предлагаетъ Александру Таушеву: «... поступить на должность. Если представится должность преподавателя, а если не представится, то можно искать и другого мѣста въ другихъ вѣдомствахъ. Хорошо не быть въ тягость своимъ, но еще лучше не только не быть въ тягость, но и помогать имъ. Однако это только мое мнѣніе»¹.

Спустя полгода, въ январѣ 1931 г. на полученное отъ Александра Таушева письмо, владыка Ѳеофанъ восторженно отвѣчалъ: «Благодареніе Господу, что Вы, наконецъ, получили мѣсто въ Карпатской Руси»².

Владыка Ѳеофанъ сразу же сталъ хлопотать о деньгахъ на дорогу для А. Таушева, обратившись за помощью къ подполковнику Петру Алексѣевичу Курбатовскому³, который обѣщалъ помочь.

Въ скорости была собрана довольно приличная сумма близкими знакомыми архієпископа Ѳеофана.

Отъѣздъ А. Таушева былъ связанъ съ принятіемъ его на должность воспитателя въ православномъ интернатѣ въ городѣ Хустѣ. Удостовереніе о принятіи на должность было подписано Управляющимъ Карпаторусской Православной епархіей Мукачевской епископомъ Іосифомъ⁴.

Въ городѣ Хустѣ въ Подкарпатской Руси А. Таушевъ прибылъ 23 апрѣля 1931 г.

Въ перепискѣ съ архієпископомъ Ѳеофаномъ красной нитью проходили мысли о принятіи А. Таушевымъ монашества. Владыка Ѳеофанъ выдѣлялъ вопрошанія своего собесѣдника въ самомъ началѣ своихъ писемъ: «Дорогой другъ! Отвѣчаю сразу на оба Вашихъ письма отъ 24 и отъ 25 января. И прежде всего буду говорить о главномъ предметѣ Вашихъ писемъ: о монашествѣ <...> ...Монашество дѣло серьезное и приступать къ нему нужно съ полнымъ сознаніемъ тяжести этого подвига. Монашество долженъ принимать только тотъ, кто правильно понимаетъ его и кто тщательно испыталъ себя въ рѣшимости итти путемъ этого подвига»⁵.

До принятія монашескаго пострига, Александръ Таушевъ получилъ благословеніе отъ владыки Ѳеофана, который къ этому времени жилъ уже во Франціи: «Если

имѣте желаніе принять иноческой санъ, и если есть на это согласіе и благословеніе Вашихъ родителей, то, конечно, и я не имѣю ничего противъ»⁶.

Въ тѣ же самые дни родители Александра дали благословеніе своему сыну на монашескій подвигъ. Павелъ Сергѣевичъ Таушевъ написалъ сыну слѣдующее: «Разъ ужъ ты такъ настаиваешь исполненію твоего желанія и считаешь постриженіе необходимымъ, то да будетъ воля Божія. Благословляю тебя принять иночество. Дай Богъ тебѣ проходить иноческое житіе, какъ подобаешь настоящему монаху <...>»⁷.

6 мая въ храмѣ села Чамалево Преосвященнымъ Іосифомъ (Цвіовичемъ) епископомъ Битольскимъ А. Таушевъ былъ возведенъ въ чтецы.

Въ № 13 «Православной Руси» за 1931 г. (стр. 3) о постригѣ А. Таушева въ частности сообщалось слѣдующее: «4/17 мая послѣ вечерни въ Свято-Николаевскомъ монастырѣ состоялось постриженіе въ иночество чиновника Епархіального управленія Александра Павловича Таушева, пріѣхавшаго недавно изъ Болгаріи. Постриженіе совершалъ въ присутствіи владыки Іосифа архимандритъ Матѳей. Новому иноку дано имя Аверкій».

На слѣдующій день о. Аверкій былъ рукоположенъ въ санъ іеродіакона тѣмъ же епископомъ Іосифомъ.

Послѣ пострига о. Аверкій получилъ отъ родителей: «Мама и я поздравляемъ тебя отъ всего сердца. Разъ ты духовно и нравственно удовлетворенъ, чего же намъ еще нужно. Всякіе родители желаютъ своему ребенку, конечно счастья въ той формѣ, въ какой онъ самъ себя его желаетъ»⁸.

ПРИМЪЧАНІЯ

1. Архивъ Свято-Троицкой Духовной Семинаріи. *Archbishop Averky (Taushev) Papers. Temporary Box 1. Folder 7.* Письмо датировано 10 іюня 1930 г.
2. Архивъ Свято-Троицкой Духовной Семинаріи. *Archbishop Averky (Taushev) Papers. Temporary Box 1. Folder 7.* Письмо датировано 25 января 1931 г.
3. Курбатовскій Петръ Алексѣевичъ. Объ этомъ человѣкѣ пока свѣдѣній не найдено.
4. Митрополитъ Іосифъ (въ міру Іосифъ Цвіовичъ, 1878-1957 гг.). Епископъ Сербской Православной Церкви, митрополитъ Скопскій.
5. Архивъ Свято-Троицкой Духовной Семинаріи. *Archbishop Averky (Taushev) Papers. Temporary Box 1. Folder 7.* Письмо датировано 27 января 1931 г.
6. Архивъ Свято-Троицкой Духовной Семинаріи. *Archbishop Averky (Taushev) Papers. Temporary Box 1. Folder 7.* Письмо датировано 3 мая 1931 г.
7. Архивъ Свято-Троицкой Духовной Семинаріи. *Archbishop Averky (Taushev) Papers. Temporary Box 1. Folder 4.* Письмо датировано 19 мая 1931 г.
8. Архивъ Свято-Троицкой Духовной Семинаріи. *Archbishop Averky (Taushev) Papers. Temporary Box 1. Folder 4.* Письмо датировано 21 іюня 1931 г.

Продолженіе слѣдуетъ

Публикація и примѣчанія Андрей Любимовъ

ВОПРОСЫ БОГОСЛУЖЕБНОЙ ПРАКТИКИ*

Въ архивѣ архіепископа Аверкія (Таушева) хранится текстъ статьи или доклада «Вопросы богослужебной практики». Этотъ текстъ не датированъ, но его начало было включено въ книгу архіепископа Аверкія «Литургика». Посмертное изданіе подъ редакціей архіепископа Лавра, Джорданвилль, 2000 г., сс. 37-42.

*Продолженіе, начало см. въ № 1, 2020 г.

Повторяемъ вновь, что защищая Тѣпиконъ и отстаивая необходимость слѣдованія ему, мы вмѣстѣ съ тѣмъ далеки отъ ригоризма. Мы знаемъ,

что многое, уже вошедшее въ жизнь и пріобрѣтшее непреодолимую силу обычая, по закону давности, совершается не вполне согласно съ Тѣпикономъ, а кое-что даже вопреки ему, его яснымъ указаніемъ. Таково, на примѣръ, начало Всенощнаго бдѣнія, способъ облаченія и разоблаченія священнослужителей, поліелей, цѣлованіе Евангелія, да и многое другое. Нѣтъ безусловной необходимости настаивать, чтобы все это было измѣнено въ пользу мельчайшихъ требованій Тѣпикона. Мы рѣшительно возражаемъ только противъ безобразныхъ урѣзываній и сокращеній богослуженія, ничѣмъ по существу не оправдываемыхъ, умаляющихъ

его значеніе и достоинство и наносящихъ явный и несомнѣнный духовный ущербъ молящимся, не получающимъ всей той великой духовной пользы отъ нашего дивнаго богослуженія, на которую они имѣютъ право разсчитывать, посѣщая храмъ Божій. Мы не можемъ, не должны примиряться съ тѣмъ, что теперь у насъ въ храмахъ нерѣдко идетъ какая-то непристойная торговля съ Богомъ изъ-за каждой лишней стихиры, изъ-за каждого тропаря и даже ектеніи, лишь бы какъ можно болѣе урѣзать, сократить богослуженіе, оставить отъ него лишь какіе-то жалкіе обрывки. Многія сокращенія вошли въ традицію, несмотря на вопіющее ихъ противорѣчіе даже простому логическому смыслу. Можно ли допускать, напримѣръ, совершенно нелѣпое и бессмысленное присоединеніе послѣднихъ словъ заупокойнаго икоса: «Надгробное рыданіе...», къ кондаку: «Со святыми упокой» съ выпускомъ всѣхъ предшествующихъ словъ? А вѣдь такъ теперь почти повсюду поется на панихидахъ и на погребеніи! И никто, повидимому, не понимаетъ, и не замѣчаетъ этой несообразности. Гдѣ же тутъ разумность молитвы? Прилично ли, допустимо ли произносить въ молитвѣ предъ Богомъ, да еще въ молитвѣ общественной, церковной, бессмысленный наборъ словъ! Стремленіе къ максимальному, любой цѣной, даже вопреки логическому смыслу, сокращенію богослуженія дошло въ наше время до того, что почти всѣ стихиры и тропари канона и даже нѣкоторыя ектеніи выбрасываются совсѣмъ и остаются, конечно, только въ урѣзанномъ видѣ лишь неизмѣняемыя части богослуженія, какъ, напримѣръ, предначинательный псаломъ «Благослови, душе моя, Господа», «Блаженъ мужъ», «Свѣте тихій», «Нынѣ отпущающи», «Шестопсалміе», часто сокращаемое до трехъ и даже двухъ псалмовъ, «Хвалите имя Господне», кое-что отъ канона, двѣ-три пѣсни «Честнѣйшую», Великое славословіе и обрывокъ Перваго часа. Какое впечатлѣніе отъ празднуемаго событія можетъ создаться въ душахъ вѣрующихъ, когда о немъ ничего, кромѣ развѣ тропаря величанія, да двухъ-трехъ стихиръ, изъ приличія оставляемыхъ, ничего не напоминаетъ? Не правильно ли будетъ назвать это духовнымъ обкрадываніемъ вѣрующихъ, ограбленіемъ у нихъ безцѣннаго богатства, на которое они имѣютъ право, которое имъ принадлежитъ?

Но, скажетъ кто-нибудь, вѣрующіе сами хотятъ такого сокращенія, оно дѣлается въ угоду имъ. Плохое оправданіе для пастыря! Мало ли чего хотятъ неразумныя дѣти. Если ребенокъ, по лѣности, по неразумнью, отказывается учиться грамотѣ, развѣ будутъ благоразумныя и любящіе родители потакать ему? Такъ и тутъ. Первый и важнѣйшій долгъ пастыря на приходѣ позаботиться и полною, истовомъ и благолѣпномъ совершеніи богослуженія такъ,

чтобы вѣрующіе полюбили и оцѣнили все его безмѣрное богатство, всю его возвышенную духовную красоту и питательность для ихъ душъ.

Самое печальное, что это урѣзываніе уставнаго богослуженія дѣлается у насъ, по большей части, въ связи съ внѣдреніемъ у насъ въ храмахъ совершенно нецерковнаго по духу, чисто театральнаго исполненія главнѣйшихъ неизмѣняемыхъ частей богослуженія. Эти не церковныя мелодіи, по большей части, итальянскаго происхожденія, стали постепенно вытѣснять наше исконное церковное пѣніе за послѣднія два съ половиной столѣтія, какъ результатъ нашего губительнаго сближенія съ Западомъ. Даже «Нынѣ отпущающи» стали пѣть въ видѣ концерта, хотя Гупиконъ ясно предписываетъ читать эту молитву предстоятелю. Сами же эти театральные концерты являются прямымъ нарушеніемъ 75-го правила Шестого Вселенскаго Собора, которое гласитъ: «Желаемъ, чтобы приходящіе въ церковь для пѣнія не употребляли безчинныхъ воплей, не вынуждали изъ себя неестественнаго крика, и не вводили ничего несообразнаго, несвойственнаго Церкви, но съ великимъ вниманіемъ и умиленіемъ приносили псалмопѣнія Богу, назирающему сокровенное, ибо Священное Слово поучало сыновъ израилевыхъ быти благоговѣйными (Лев. 15, 31)».

Въ церкви вообще нельзя вводить ничего, по своему собственному вкусу и усмотрѣнію, а тѣмъ болѣе пѣвческія мелодіи. Всѣмъ извѣстно, какое могущественное дѣйствіе оказываетъ музыкальная мелодія на душу человѣка. Въ зависимости отъ характера своего она можетъ вызвать въ немъ любое настроеніе, возвышенное и земное, духовное и чувственное. Вспомнимъ, какъ слуги Сауловы нашли Давида и привели его къ Саулу, дабы онъ игралъ предъ нимъ на гусляхъ, и когда онъ игралъ, то «...отрадниѣ и лучше становилось Саулу, и духъ злой отступалъ отъ него» (1 Цар. 16, 16-23). Кромѣ такой, благотворно дѣйствующей музыки, есть музыка и демоническая, музыка развращающая, возбуждающая чувственность. Наше исконное церковное пѣніе, общее у насъ съ пѣніемъ другихъ православныхъ народовъ, не въ деталяхъ, а по существу, съ пѣніемъ грековъ, болгаръ и сербовъ, духовно, совершенно безстрастно, возвышенно. Оно заставляетъ молящихся отрѣшаться отъ всего земнаго, отъ всякихъ земныхъ ощущеній и переживаній. Западное же итальянское пѣніе душевно, страстно. Оно возбуждаетъ въ молящихся чисто земныя чувства и переживанія, ошибочно принимаемыя за религіозныя. Оно подмѣняетъ духовную настроенность душевной. Молитвенное переживаніе – эстетическимъ, часто соединяемымъ даже съ «уточненнымъ сладострастіемъ», по мѣткому

выраженію епископа Игнатія (Брянчанинова), а въ этомъ его зловредность и губительность. Оно, конечно, гораздо понятнѣе, доходчивое до души страстнаго человѣка, а потому имѣеть успѣхъ, и современный человѣкъ, чуждый подлинной церковности и духовности, готовъ порой стоять за это пѣніе, какъ ему близкое, созвучное его внутреннему настроенію. Печальные результаты всего этого налицо. Многіе ходятъ только въ ту церковь, гдѣ «красивое пѣніе», то есть концертно-театральное, ибо иначе имъ въ церкви скучно. Иными словами, испортившіе свой духовный вкусъ современные вѣрующіе ищутъ въ церкви уже не молитвы, а эстетическаго наслажденія, чувственнаго удовольствія. Такимъ образомъ, въ самый важнѣйшій и святѣйшій моментъ жизни вѣрующей души, въ моментъ обращенія ея къ Богу, стремленія вступить съ Богомъ въ тѣснѣйшее пріискреннѣйшее общеніе, происходитъ губительный подлогъ: «духовное» подмѣняется душевнымъ, въ чѣмъ именно и заключается тотъ самый страшный ядъ прелести, отъ которой такъ предостерегаютъ христіанъ Святые Отцы подвижники. Эта прелесть въ корнѣ подтачиваетъ настоящую здоровую религіозную жизнь и способствуетъ выработкѣ типовъ экзальтированныхъ психопатовъ и психопатокъ.

Но въ настоящее время эта отравка такъ вошла въ нашу церковную жизнь, что освобождаться отъ нея нужно очень осторожно, съ большой осмотрительностью, какъ остороженъ и осмотрителенъ долженъ быть хирургъ, производящій сложную операцію, дабы не повредить важныхъ жизненныхъ органовъ въ оперируемомъ имъ организмѣ. Союзниками и помощниками въ этомъ дѣлѣ для приходскаго пастыря могутъ быть вѣрующіе міряне, которые еще не утратили пониманіе цѣнности настоящаго церковнаго пѣнія и неумѣстности въ храмѣ театально-бравурныхъ мелодій. А таковыя, къ счастью, еще имѣются. Насущной необходимостью является созданіе кадровъ настоящихъ церковныхъ регентовъ и псаломщиковъ, путемъ учрежденія при каждой епархіи спеціальныхъ курсовъ для изученія Устава Церковнаго Пѣнія подъ непосредственнымъ наблюденіемъ епархіальныхъ архіереевъ. Главнымъ руководствомъ должна была бы служить цѣннѣйшая книга, изданная подъ руководствомъ Преосвященнаго Арсенія, архіепископа Новгородскаго, большого знатока и цѣнителя настоящаго церковнаго пѣнія, подъ названіемъ «Спутникъ псаломщика».

Какъ недопустимо въ церкви театральное пѣніе со всѣми его внѣшними эффектами, такъ недопустимо и театральное чтеніе на клиросѣ въ тонахъ свѣтской декламации, такъ же произносеніе возгласовъ должно быть громкимъ, четкимъ, яснымъ, выразительнымъ, но безъ всякой театральнаго аффектаціи. Въ церкви все должно быть

строго и безстрастно, никто не долженъ рисоваться передъ другими своей особой исключительной религіозностью и своими внутренними переживаніями, а потому своихъ личныхъ чувствъ и переживаній высказывать голосомъ не слѣдуетъ. Да это и всегда производитъ, въ большинствѣ случаевъ, непріятное впечатлѣніе на молящихся. Тѣмъ не менѣе недопустима и обратная крайность: чрезмѣрная монотонность, способная усыплять слушающихъ, и совершенно нетерпима манера читать «для себя», такъ, чтобы никто не могъ понять произнесенныхъ словъ. Этимъ, къ сожалѣнію, нерѣдко злоупотребляютъ псаломщики и священнослужители. Вызывая совершенно справедливыя нареканія вѣрующихъ и осужденіе со стороны сектантовъ и безбожниковъ, издѣвающихся, что въ нашихъ православныхъ храмахъ ничего нельзя понять. Тутъ нужно чувство благоразумной мѣры, чтобы богослуженіе дѣйствительно назидало, а не отталкивало.

Въ связи со всѣмъ вышесказаннымъ, далеко не безъ значенія для благолѣпія богослуженія, не говоря уже о внутренней значимости этого для каждаго молящагося въ отдѣльности, стоитъ вопросъ объ уставномъ совершеніи поклоновъ. Въ отличіе отъ молитвы частной, домашней, въ молитвѣ церковной, все подчиняется извѣстнымъ, разъ и навсегда установленнымъ и для всѣхъ, какъ священнослужителей, такъ и для мірянъ, обязательнымъ правиламъ. Богослуженіе въ храмѣ совершается «единымъ сердцемъ и едиными усты». Въ храмѣ всѣ молятся вмѣстѣ и всѣ молятся одновременно объ одномъ и томъ же, а не каждый самъ по себѣ и независимо отъ другихъ. А поэтому Тѣпиконъ предписываетъ всѣмъ молящимся одновременно, во главѣ со священнослужителями, совершать въ одно и то же время одни и тѣ же молитвенныя дѣйствія. Смыслъ этихъ уставныхъ предписаній тотъ, чтобы всѣхъ равно подчинить одной, равно для всѣхъ обязательной, церковной дисциплинѣ, и тѣмъ въ корнѣ пресѣчь развитіе всякой рисовки, всякаго ханжества и того выдѣленія изъ остальной массы вѣрующихъ, которое духовно полезно, ибо ведетъ такого выдѣляющагося чѣмъ-либо изъ среды другихъ богомольцевъ къ тщеславію своей молитвой и затѣмъ къ духовной гордынѣ. Потому-то всѣ вѣрующіе должны знать, а пастыри должны отечески ихъ этому учить, что въ храмѣ за богослуженіемъ можно дѣлать только то, что установлено Церковью, и нельзя, не слѣдуетъ дѣлать то, что Церковью не установлено, и тѣмъ болѣе, что Церковью прямо запрещено.

Въ этомъ отношеніи особенно много предписаній даетъ намъ Тѣпиконъ касательно поклоновъ, когда, въ какіе моменты богослуженія слѣдуетъ совершать ихъ и какіе именно: малые или великіе, и когда поклоны совсѣмъ отмѣняются. Къ сожалѣнію, весьма многіе изъ

современных вѣрующих даже не знают, напимѣрь, того, что во время чтенія Трисвятаго, троекратнаго «Прїидите поклонимся» и троекратнаго же «Аллилуїя, аллилуїя, слава Тебѣ, Боже» полагается, трижды осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, совершать по три малыхъ или такъ называемыхъ «поясныхъ» поклона. Знаютъ, развѣ, о совершеніи великихъ поклоновъ Великимъ постомъ при чтеніи преподобнаго Ефрема Сирина: «Господи и Владыко живота моего», но и то совершаютъ эти поклоны, по большей части, неправильно, совсѣмъ не такъ, какъ принято въ Православной Церкви и какъ искони совершали ихъ православные русскіе люди на Святой Руси, а какъ-то неловко, становясь сначала на одно, а потомъ на другое колѣно. Вообще, приходится и это съ прискорбіемъ отмѣтить, что нашихъ исконныхъ православныхъ поклоновъ теперь почти никто изъ мірянъ не дѣлаетъ, да и не умѣетъ ихъ дѣлать. Они замѣнены, всѣ вслѣдствіе того же вліянія Запада, западнымъ католическимъ «стояніемъ на колѣняхъ», съ поднятой кверху головой, что такъ не отвѣчаетъ духу подлинной православной молитвы, какъ это прекрасно объяснилъ въ одномъ изъ своихъ замѣчательныхъ пастырскихъ посланій къ Волынской паствѣ Блаженнѣйшій митрополитъ Антоній, въ свою бытность архіепископомъ Волынскимъ. Повинны въ томъ же грѣхѣ и многіе священнослужители, которые должны были бы не только сами знать, какъ принято въ Православной Церкви творить поклоны, но и своихъ пасомыхъ учить этому.

Между тѣмъ, совершеніе поклона въ храмѣ за богослуженіемъ имѣетъ большое значеніе и свой особый смыслъ, отвѣчающій идеѣ cadaго даннаго дня и момента богослуженія. Поклонъ въ храмѣ – это не просто выраженіе своихъ личныхъ молитвенныхъ чувствъ, какъ это допустимо и естественно въ домашней молитвѣ. Великій поклонъ, по изъясненію Святыхъ Отцевъ, служитъ выраженіемъ смиреннаго покаяннаго чувства, сердечнаго сокрушенія въ грѣхахъ. Вотъ почему особенно много такихъ поклоновъ указано дѣлать Великимъ Постомъ. Въ дни же наиболѣе торжественныхъ праздниковъ великіе поклоны, какъ выраженіе чувствъ скорбныхъ, отмѣняются, чтобы не вносить дессонанса въ свѣтлое радостное настроеніе молящихся. Теперь въ отношеніи поклоновъ у насъ въ храмахъ наблюдается полный произволь и беспорядокъ. Съ прискорбіемъ приходится замѣчать, что даже нѣкоторые священнослужители не считаютъ для себя обязательнымъ соблюденіе святоотеческихъ правилъ, долженствующихъ быть для насъ священными, о поклонахъ, и этимъ сбиваютъ и соблазняютъ мірянъ, привыкшихъ придерживаться устава и ревнующихъ объ этомъ. Такъ, многіе въ наше

время совершенно игнорируютъ вполне категорически звучащее 20-е правило Перваго Вселенскаго Собора: «Понеже суть нѣкоторые, преклоняющіе колѣна въ день Господень, и во дни Пятидесятницы, то дабы во всѣхъ епархіяхъ все одинаково было, угодно святому собору, да стояще приносятъ молитвы Богу».

Вѣдь это не какое-нибудь частное мнѣніе, которое можно оспаривать, а постановленіе Вселенскаго Собора, начинающееся словами: «Изволися духу Святому и намъ», которое имѣетъ значеніе общеобязательнаго авторитета.

Шестой Вселенскій Соборъ въ своемъ 90-мъ правилѣ нашель нужнымъ вновь рѣшительно воспретить преклоненіе колѣнъ въ воскресные дни, причемъ обосновалъ это запрещеніе тѣмъ, что это требуетъ «честь Воскресенія Христова», то есть, что поклоны, какъ выраженіе чувства покаянной скорби, несомѣстимы съ праздничнымъ торжествомъ въ честь такого радостнаго событія, какъ Воскресеніе Господа нашего Иисуса Христа изъ мертвыхъ. Вотъ это правило: «Отъ богоносныхъ отецъ нашихъ канонически предано намъ, не преклоняти колѣнъ во дни воскресные, ради чести Воскресенія Христова. Посему, да не пребываемъ въ невѣдѣніи, како соблюдать сіе, мы явственнo показуемъ вѣрнымъ, яко въ субботу, по вечернѣмъ входѣ священнослужителей въ алтарь, по принятому обычаю, никто не преклоняетъ колѣнъ до слѣдующаго въ воскресный день вечера, въ который, по входѣ въ свѣтильничное время, паки колѣна преклоняя, симъ образомъ возсылаемъ молитвы ко Господу. Ибо ночь по субботѣ приемя предтечею Воскресенія Спасителя нашего, отселѣ духовно начинаемъ пѣсни, и праздникъ изъ тьмы во свѣтъ приводимъ, такъ что съ сего времени всецѣлую ночь и день торжествуемъ Воскресеніе».

Очевидно, Святые богоносные Отцы наши не считали вопросъ преклоненія или непреклоненія колѣнъ въ день воскресный столь несущественнымъ и маловажнымъ, какъ современные христіане и даже нѣкоторые современные священнослужители. Они нашли нужнымъ особымъ каноническимъ правиломъ точно указать, когда, даже съ какаго именно момента богослуженія недопустимо преклоненіе колѣнъ и съ какаго оно вновь разрѣшается.

Святитель Петръ, архіепископъ Александрійскій и мученикъ, пострадавшій за Христа въ 311 г. по Рождеству Христову, правила котораго включены въ обязательный для всѣхъ вѣрующихъ церковный канонъ и содержатся въ «Книгѣ правилъ», наряду съ другими правилами Святыхъ Отцевъ, въ своемъ 15-мъ правилѣ, объясняя, почему христіане постятся въ среду и пятокъ, въ заключеніе говоритъ: «Воскресный же день провождаемъ, яко день

радости, ради Воскресшаго въ оный, въ сей день и колѣна преклоняти мы не пріяли».

А великій вселенскій учитель и святитель Василій, архієпископъ Кесаріи Каппадокійской, жившій въ IV-мъ вѣкѣ по Рождеству Христову, правила котораго въ количествѣ 92-хъ также включены въ общеобязательный канонъ Церкви и пользовались всегда особеннымъ авторитетомъ, въ 91-мъ правилѣ, заимствованномъ изъ 27-й книги его о Святомъ Духѣ «Къ блаженному Амфилохію» - весьма глубоко и исчерпывающе объясняетъ все значеніе отмѣны колѣнопреклоненій въ дни, когда мы празднуемъ Воскресеніе Христово. Вотъ полностью его глубоко назидательное разъясненіе этого древняго церковнаго обычая: «...стоя молитвы творимъ во едину отъ субботъ (то есть въ Воскресеніе), но причину сего не всѣ знаемъ. Ибо не токмо, яко совоскресшіе Христу и долженствующіе искати горняго, стояніемъ во время молитвы, въ день Воскресенія, напоминаемъ себя о благодати намъ дарованной, но и потому сіе творимъ, яко день сей мнится быти нѣкимъ образомъ чаемаго вѣка. Почему яко начало дней, и у Моисея нареченъ онъ не первымъ, но единымъ. И бысть, глаголетъ, вечеръ, и бысть утро, день единъ (Быт. 1, 5): аки бы единъ и тотъ же день многократно круговращался. И такъ единый, который есть купно и осьмый, означаетъ оный существенно единый и истинный осьмый день, о которомъ и Псалмопѣвецъ упоминаетъ въ нѣкоторыхъ написаніяхъ псалмовъ, назnamenуетъ собою по семъ вѣкѣ грядущее состояніе, день непрестающій, невечерній, безпремственный, нескончаемый, оный и нестарѣющій вѣкъ. Итакъ основательно Церковь научаетъ питомцевъ своихъ бывающіе въ оный день молитвы въ стояніи совершати дабы, при частомъ напоминаніи о нескончаемой жизни, мы не оставили въ небреженіи напутствія къ оному преставленію. Но и вся Пятидесятница есть напоминаніе Воскресенія, ожидаемаго въ будущемъ вѣкѣ. Ибо единый и первый день, будучи седмикратно уседмериченъ, составляетъ семь недѣль Святыя Пятидесятницы. Пятидесятница, начинаясь первымъ днемъ седмицы, имъ же и оканчивается. Пятьдесятъ кратъ обращаясь чрезъ подобные промежуточные дни, симъ подобіемъ подражаетъ вѣку, какъ бы въ круговомъ движеніи начинаясь отъ тѣхъ же знаковъ, на тѣхъ же и оканчиваясь. Церковные уставы научаютъ насъ предпочитати въ сіи дни прямое положеніе тѣла во время молитвы, яснымъ напоминаніемъ какъ бы переселяя мысль нашу отъ настоящаго въ будущее. При всякомъ же колѣнопреклоненіи и востаніи, мы дѣйствуемъ показуемъ и то, яко грѣхомъ низпали на землю, и то, яко челоуѣколюбіемъ Создавшаго насъ, паки воззваны на небо. Но не достанетъ мнѣ времени повѣствовать о неписанныхъ

Таинствахъ Церковныхъ». Надо глубоко вникнуть въ смыслъ этого постановленія церковнаго о непреклоненіи колѣнъ въ дни воскресные, чтобы понять, сколько въ немъ глубочайшаго смысла и назиданія, коимъ въ наше время многіе не хотятъ пользоваться, предпочитая собственное мудрованіе голосу Церкви. Общій упадокъ религіознаго сознанія въ наши дни повелъ къ тому, что современные христіане, въ большинствѣ своемъ, перестали ощущать воскресный день, какъ день радости, какъ пасху, которую мы празднуемъ еженедѣльно, а потому и не чувствуютъ они, какой несообразностью, какимъ диссонансомъ съ ликующими пѣснопѣніями этого дня является преклоненіе колѣнъ въ этотъ торжественный день. Мало кто знаетъ, что это запрещеніе преклонять колѣна въ воскресный день и въ дни Пятидесятницы естественно распространилось потомъ и на всѣ вообще Господскіе праздники, какъ дни особеннаго торжества Церкви.

Второе, постоянно нарушаемое въ наше время правило, вносящее рѣзкій диссонансъ наше богослуженіе, это запрещеніе совершать гласныя помины усопшихъ въ извѣстные дни и періоды богослужебнаго года.

169 правило Номоканона въ большемъ требникѣ гласитъ: «Въ дванадесятидневномъ, въ первую седмицу Четырдесятницы, и въ Великую седмицу, и въ Свѣтлую недѣлю, въ недѣльные дни, и великіе праздники помины не бывають, прочее же во все лѣто поминаются». Это означаетъ, что въ періодъ Рождественскихъ святокъ (отъ Рождества Христова до Богоявленія), въ первую и въ Страстную седмицу Великаго поста, въ Пасхальную седмицу, въ дни воскресные и въ великіе праздники (когда совершается Всенощное бдѣніе) недопустимо служеніе заупокойныхъ Литургій и панихидъ. Прекрасно объясняетъ глубокій смыслъ этого выдающійся православный канонистъ XIV вѣка іеромонахъ Матѳей (Властарь), авторъ такъ называемой «Алфавитно синтагмы», цѣннѣйшаго каноническаго сборника. Онъ говоритъ: «Въ Господскіе праздники не благочестиво поминать умершихъ и не благолѣпно совершать память мучениковъ. Ибо, когда торжествуется царская побѣда, тогда нѣтъ обычая плакать о падшихъ на брани и къ торжеству царя причислять доблесть рабовъ. Совершенно истинно и праведно къ торжеству рабовъ присоединять доблесть владыки, награждающаго побѣдителей за подвиги, но сравнивать побѣду царя съ побѣдою раба безумно и дерзостно».

Въ нынѣшнее время уже крѣпко вошло въ обычай совершать панихиды въ воскресные дни, при чемъ оправданіемъ этого служитъ то, что воскресный день теперь почти единственный день въ недѣлѣ, когда вѣрующіе посѣщаютъ храмъ. Если съ этимъ и можно,

скрѣпя сердце, согласиться и допустить служение панихиды послѣ окончанія Божественной литургии, то уже никакого оправданія не можетъ имѣть и никакой надобностью не вынуждается обращеніе воскресной Литургии въ заупокойную черезъ введеніе въ нее заупокойной ектеніи и пѣніе заупокойнаго тропаря, кондака иныхъ заупокойныхъ элементовъ. Это можно и должно рѣшительно пресѣчь, какъ и служеніе панихидъ въ дни двенадцатыхъ праздниковъ, въ дни Рождественскихъ святокъ, на первой недѣлѣ Великаго поста, Страстной и Свѣтлыхъ седмицахъ. И міряне, если имъ это растолковать и объяснить, вполне это поймутъ и оцѣнятъ глубокой смысломъ этого.

Житіе преподобнаго Леонтія

архимандрита Михайловскаго, чудотворца*

*Продолженіе, начало см. въ № 1, за 2020 г.

Бородино. Второй арестъ.

Въ 1933 г. о. Леонтій возвращается изъ лагеря. Въ 1934 г. по благословенію Преосвященнаго Хрисанѳа, епископа Юрьевъ-Польскаго, начинаетъ служить въ селѣ Бородино Гаврилово-Посадскаго района Ивановской Промышленной области, включавшей въ тѣ времена территорію нынѣшнихъ Ивановской, Владимирской, Костромской, Ярославской и частично Нижегородской областей. Такъ какъ Бородино находится почти на границѣ Суздальскаго и Гаврилово-Посадскаго районовъ, о. Леонтій могъ поддерживать связь со своими духовными чадами изъ Суздаля. Однако пребываніе батюшки на новомъ мѣстѣ было недолгимъ – 11 ноября 1935 г. онъ былъ опять арестованъ. Отецъ Леонтій рассказывалъ: «Когда я проходилъ въ городѣ N. по улицѣ, тамъ сидѣлъ одинъ блаженный, онъ предсказалъ мнѣ: «Придетъ время, тебя поведутъ по улицѣ и прикладами будутъ погонять». Это сбылось въ Гавриловомъ Посадѣ. Нехитрое имущество о. Леонтія было конфисковано и погружено на телѣгу. Самъ же онъ со связанными руками былъ за шею привязанъ къ

этой телѣгѣ и какъ безсловесное животное, черезъ весь городъ былъ веденъ на ошейникѣ. Подъ издѣвательства и насмѣшки толпы о. Леонтія въ такомъ видѣ отправили въ районный отдѣлъ НКВД. Въ дѣлѣ № 237470 отъ 11 ноября 1935 г. (л. 134) говорится:

Вдохновителями Ивановской церковно-монархической группы являются ардатовскій старецъ схимонахъ Иоаннъ и архимандритъ Леонтій (Стасевичъ). Архимандритъ Стасевичъ проживая въ деревнѣ среди крестьянъ единоличниковъ велъ антиколхозную агитацію. Выступалъ противъ налоговой политики совѣтской власти. Кроме того, Стасевичъ вовлекалъ въ религиозную дѣятельность дѣтей школьнаго и дошкольнаго возраста. Въ этихъ цѣляхъ дѣтямъ раздавалъ мелкіе подарки въ видѣ школьныхъ перьевъ, тетрадей и денегъ на пріобрѣтеніе учебниковъ. Въ результатъ, подпавшіе подъ вліяніе Стасевича дѣти просили своихъ родителей, чтобы ихъ крестили и регулярно совершали надъ ними религиозные обряды. Участники группы Д. и К. съ цѣлью насажденія религиознаго фанатизма и созданія антисовѣтскаго настроенія среди работницъ промышленныхъ предприятий: крестьянъ, колхозницъ и единоличницъ, широко рекламировали ардатовскаго «старца» схимонаха Иоанна и архимандрита Стасевича за прозорливцевъ и святыхъ и организовывали къ послѣднимъ массовыя паломничества церковниковъ.

На основаніи изложеннаго обвиняется Стасевичъ Левъ Ѳомичъ въ томъ, что онъ:

1. Являлся вдохновителемъ контрреволюціонной церковно-монархической группировки.
2. Велъ антисовѣтскую и антиколхозную дѣятельность.
3. Вовлекалъ въ религиозную дѣятельность дѣтей школьнаго и дошкольнаго возраста путемъ раздачи послѣднимъ мелкихъ подарковъ, то есть преступленія предусмотрѣннаго ст. 58 ч. 10 и 11 УК РСФСР.

Отецъ Леонтій категорически отвергалъ два первыхъ обвиненія, а о своихъ отношеніяхъ съ дѣтьми говорилъ: «...я раздавалъ дѣтямъ подарки, выражавшіеся въ перьяхъ, для чернильныхъ авторучекъ, карандашахъ и деньгахъ на пріобрѣтеніе учебныхъ книгъ и исключительно съ той цѣлью, чтобы отвлечь вниманіе дѣтей отъ хулиганскихъ дѣйствій».

Поскольку съ СССР проходилъ процессъ коллективизаціи, о. Леонтія обвинили въ «антиколхозной дѣятельности». Можетъ показаться абсурднымъ, но это обвиненіе основывалось на томъ, что о. Леонтій, бывало, говорилъ: «Да, теперь жить единоличнику тяжело, и нѣтъ возможности, кругомъ налоги. И какъ выходъ –

итти въ колхозъ. Въру православную можно знать и выполнять и въ колхозъ».

Постановленіемъ Особаго Совѣщанія при Народномъ Комиссарѣ внутреннихъ дѣлъ СССР отъ 15 февраля 1936 г. онъ былъ приговоренъ къ заключенію въ исправительно-трудовой лагерь срокомъ на три года.

Протоколы допросовъ другихъ обвиняемыхъ по этому дѣлу содержатъ свидѣтельства о томъ, что народъ почиталъ о. Леонтія въ тѣ годы праведникомъ: «было много разговоровъ объ о. Леонтіи, какъ о ревностномъ служителѣ и молитвенникѣ, и что “Леонтій ведетъ монастырскую службу”. Архимандритъ Леонтій являлся и является активнымъ сторонникомъ церковно-монархической группы и широко извѣстенъ какъ истинный пастырь православной Церкви среди върующихся различныхъ районовъ Ивановской промышленной области».

Къ тому времени у о. Леонтія была обнаружена болѣзнь сердца, но комиссія признала его годнымъ къ физическому труду. Заключение о. Леонтія отбывалъ въ Карагандинскихъ лагеряхъ, работая при санчасти лѣчпомомъ. Зимой 1935 г. на перронѣ желѣзнодорожнаго вокзала г. Иваново былъ собранъ цѣлый этапъ заключенныхъ. Среди нихъ находилось много священниковъ; всѣ были обриту и острижены. Несмотря на это они узнали другъ друга и, прямо здѣсь на перронѣ, заплѣли громко, во весь голосъ, молитву «Царю Небесный». Народъ вокругъ плакалъ. Охрана грубо прекратила пѣніе, и въ наказаніе вагоны съ заключенными были загнаны въ тупикъ. Стоялъ сильный морозъ, отъ котораго въ нѣсколько дней перемерзли многіе ссыльные. Только въ одномъ вагонѣ, въ которомъ находился о. Леонтій, всѣ остались живы. Батюшка призвалъ всѣхъ заключенныхъ ночью класть земные поклоны съ Иисусовой молитвой и потому никто изъ нихъ не замерзъ.

Въ лагерѣ о. Леонтія, какъ священника, пытались «перевоспитать». Однажды въ Пасхальную ночь охранники потребовали, чтобы о. Леонтій отрекся отъ Бога. Онъ отказался это сдѣлать. Тогда они привязали его къ веревкѣ и съ головой опустили въ уборную. Черезъ нѣкоторое время поднимаютъ его и кричатъ: «Отрекаешься?», а онъ имъ – «Христось воскресе!» Опять его окунаютъ, вытаскиваютъ, а онъ имъ – «Христось воскресе, ребята!» Поиздѣвались надъ нимъ, но не смогли заставить батюшку отречься отъ Бога.

Отецъ Леонтій какъ-то рассказывалъ: «...часто намъ цѣлыми ночами не давали спать. Только ляжешь – кричатъ, - «Подъемъ, на улицу строиться», а на улицѣ холодно и дождь. Начинаютъ мучить: «Лечь, встать, лечь, встать!», а падаешь прямо въ грязь, въ лужу. Скомандуютъ отбой, только начнешь согрѣваться и опять

кричатъ: «Подъемъ, строиться!» И такая процедура до утра, а утромъ на тяжелую работу».

Когда о. Леонтію жаловались на скорби, то онъ говорилъ: «Это не страсти, а мы, бывало, въ тюрьмѣ откушаемъ, а насъ выведутъ, поставятъ въ рядъ и говорятъ: «Сейчасъ будемъ разстрѣливать». Прицѣлятся уже, попугаютъ, а потомъ опять въ казарму гонять». Всѣ тюремныя скорби о. Леонтій переносилъ съ большимъ терпѣніемъ и часто говорилъ: «...я въ раю былъ, а не въ тюрьмѣ».

Суздаль, 1938-1947 годы

Въ концѣ 1938 г., о. Леонтій былъ освобожденъ и вернулся въ Суздаль, гдѣ жилъ въ домикѣ по улицѣ Ленина, 139. Въ храмахъ, насколько извѣстно, онъ не служилъ, но часто ходилъ по деревнямъ Суздальскаго и Гаврилово-Посадскаго районовъ, совершая требы. Иногда онъ прїѣзжалъ въ поселокъ Нерль Тейковскаго района, гдѣ на дому у своихъ духовныхъ чадъ совершалъ богослуженія.

Почему о. Леонтій не устраивался въ храмъ? Этотъ вопросъ объясняютъ показанія одного бывшего священника, ставшаго простымъ колхозникомъ въ одномъ изъ сель Суздальскаго района: «Въ февралѣ 1944 года будучи въ домѣ Стасевича, мы съ нимъ вели разговоры по поводу автобіографій, которыя съ насъ требовалъ райсполкомъ. Стасевичъ говорилъ: «...по всей вѣроятности насъ опять заставятъ служить въ церкви, а на такихъ условіяхъ онъ, Стасевичъ, онъ ни въ коемъ случаѣ не согласится». И, продолжая разговоръ, заявилъ: «Если намъ будетъ свобода дана, не будутъ притѣснять налогами, намъ можно будетъ давать согласіе».

При этомъ о. Леонтій весьма критически относился съ властямъ и священникамъ, которые съ ними сотрудничали. Въ мартѣ 1944 г. одинъ изъ священниковъ города Гавриловъ Посадъ сообщалъ: «Въ мартѣ мѣсяцѣ 1944 г. бывший священникъ, проживающій въ селѣ Вѣсь Суздальскаго района мнѣ рассказывалъ, что Стасевичъ съ нимъ въ бесѣдѣ обвиняетъ теперешнее руководство и лично меня за то, что мы якобы работаемъ не на благо укрѣпленія Православной вѣры и Церкви, а въ угоду большевиками, что онъ, какъ истовый пастырь, этого дѣлать никогда не будетъ, какая бы опасность ему не угрожала. Въ 1943 г. въ религиозный праздникъ “Троицу” Стасевичъ по вопросу открытія церквей сказалъ: “Прежде, чѣмъ говорить объ открытіи церквей вновь, надо товарищамъ коммунистамъ вывезти изъ церквей навозъ, что только благодаря коммунистамъ произошло такое оскверненіе православныхъ храмовъ. Сейчасъ они подъ давленіемъ союзниковъ хотятъ исправить и сладить

свою ошибку, но все равно, это ненадолго. Большевики будут допускать нѣкоторыя послабленія до тѣхъ поръ, пока имъ выгодно, а потомъ опять нажмутъ”».

Отецъ Леонтіѣ пользовался большимъ уваженіемъ среди вѣрующихъ и имѣлъ многочисленныхъ послѣд-лмвателей въ Суздальскомъ, Гаврилово-Посадскомъ и другихъ районахъ Ивановской области.

Воронцово. Третій арестъ.

Послѣ окончанія Великой Отечественной войны положеніе Русской Православной Церкви измѣнилось въ лучшую сторону. Отцу Леонтію было предложено вернуться къ службѣ, и онъ согласился. Но, чтобы оторвать его отъ старой паствы, батюшку направили въ село Воронцово Пучежскаго района, расположенное въ противоположномъ концѣ Ивановской области, въ нѣсколько километрахъ отъ Волги.

11 іюля 1947 г. епископъ Ивановскій и Кинешемскій Михаилъ вручилъ о. Леонтію указъ о назначеніи его настоятелемъ храма въ честь Живоначальной Троицы села Воронцово. Въ Воронцовѣ было два храма: лѣтняя деревянная Димитріевская церковь и зимняя каменная Троицкая. Димитріевская церковь была построена въ 1754 г. и въ совѣтское время была фактически разрушена. Когда о. Леонтіѣ пріѣхалъ въ Воронцово, отъ этого храма осталось только западное крыло, въ которомъ находилось пожарное депо. Но Троицкій храмъ никогда не закрывался и, хотя давно не ремонтировался, сохранялъ свою святость и благолѣпіе.

Въ Воронцово о. Леонтіѣ служилъ съ діакономъ Василиемъ Васинскимъ, будущимъ архимандритомъ Никодимомъ, и псаломщикомъ Шаровымъ. Батюшка былъ назначенъ благочиннымъ церковей Пучежскаго района, а ихъ въ районѣ было всего четыре. Всѣ храмы и духовенство были обложены множествомъ налоговъ. Такъ, напримѣръ, въ 1948 г. проводилась подписка на Третій Государственный Заемъ возстановленія и развитія народнаго хозяйства СССР отъ церковей и духовенства Ивановской епархіи. Отъ храма было выручено 1,000 рублей и отъ духовенства с. Воронцово – 1,250 рублей. Въ 1949 г. съ архимандрита Леонтія авансомъ было взыскано 24,184 рубля налога при годовомъ доходѣ въ 27,232 рубля. Такое положеніе дѣлъ заставило о. Леонтія написать специальное письмо Преосвященнѣйшему Венедикту, епископу Ивановскому и Кинешемскому. Въ письмѣ сообщалось, что въ результатѣ двухъ поѣздокъ въ Пучежскій райфинотдѣлъ удалось выяснитъ, какъ насчитывался «ненормальный налогъ». Къ положеннымъ 65% налога райфинотдѣлъ добавлялъ по своей, видимо, инициативѣ, суммы и за то, что при храмѣ существуетъ

квартира, домъ, и отдѣльно за то, что этой квартирой пользуются.

Но, несмотря на давленіе властей, жизнь о. Леонтія въ Воронцово налаживалась. Былъ отремонтированъ храмъ, рѣшены многія бытовыя проблемы, но, главное, значительно увеличилось число прихожанъ. Въ 1948 г. епископомъ Паисіемъ Ивановскимъ батюшка былъ назначенъ благочиннымъ Пучежскаго округа.

2 мая 1950 г. въ 11 ч., послѣ Литургіи, о. Леонтіѣ былъ арестованъ въ третій разъ. За три дня до ареста онъ внезапно началъ раздавать духовнымъ чадамъ и своимъ прихожанамъ все свое имущество, включая келейныя иконы. Деньги о. Леонтіѣ раздавалъ и наличными и отправлялъ почтовыми переводами. Когда его арестовали, при личномъ обыскѣ агенты МГБ обнаружили 606 рублей, наперсный крестъ, восемь металлическихъ натѣльныхъ крестиковъ, канонникъ, часословъ, паспортъ, цвѣтной поясъ и эмалированную кружку. 4 мая онъ былъ доставленъ во внутреннюю тюрьму Ивановскаго МГБ.

Матеріалы слѣдствія даютъ намъ много информации о жизни о. Леонтія въ Воронцовѣ, объ отношеніи къ нему вѣрующихъ людей.

«Изъ имѣющихся матеріаловъ усматривается, что Стасевичъ, будучи враждебно настроеннымъ къ существующему въ СССР политическому строю, прикрываясь службой въ Церкви, группируетъ вокругъ себя антисовѣтскіе элементы изъ числа церковниковъ и ведетъ организованную враждебную дѣятельность».

«...въ цѣляхъ разжиганія церковнаго фанатизма у вѣрующихъ выдаетъ себя за «прозорливаго», то есть “святого” человѣка».

«На протяженіи ряда лѣтъ въ своихъ проповѣдяхъ и разговорахъ съ отдѣльными лицами призываетъ вѣрующихъ не работать въ колхозѣ въ религіозные праздники, распространяетъ провокаціонныя измышленія о, якобы, скорой кончинѣ міра, вліяя этимъ на окружающее населеніе, что отрицательно отражается на проведеніи политическихъ мѣропріятій въ колхозахъ».

Изъ показаній другихъ свидѣтелей:

«...отецъ Леонтіѣ относится къ истинно-православнымъ священнослужителямъ, которые ни при какихъ обстоятельствахъ не отступятъ отъ вѣры и не будутъ искажать ее, они служатъ только Богу <...>. Коммунисты не признаютъ религію, что является грѣхомъ. Нѣкоторые священники попали подъ вліяніе современныхъ идей и стали искажать религію. Я признаю истинно-православной службой только службу о. Леонтія».

«Стасевичъ – не простой человѣкъ, а истинно-вѣрующій, обратитесь къ нему за помощью, онъ всегда

поможетъ, а наши совѣтскіе руководители не помогутъ, всѣ они живутъ для себя».

Изъ показаній бывшаго священника Р.: «Мнѣ извѣстно изъ поведенія Стасевича только то, что онъ относится къ числу реакціоннаго духовенства, напримѣръ, онъ ведетъ монашескій образъ жизни, служитъ по монастырскому уставу. За время его пребыванія въ селѣ Воронцово онъ совершалъ религіозныя службы ежедневно, причемъ, службы затягивалъ на продолжительное время. Можно сказать, что въ его церкви служба продолжится почти непрерывно въ теченіе всего дня. Проживая въ г. Пучежѣ, я слышалъ, что Стасевичъ считается въ народѣ «святымъ». Отецъ Леонтій поучалъ, что въ наши дни надо больше молиться, истинно вѣрить въ Бога и готовить себя къ Страшному Суду».

О томъ же въ своемъ заключеніи по дѣлу пишетъ помощникъ прокурора по Ивановской области: «Съ цѣлью разжиганія религіознаго фанатизма у населенія, ведя монашескій образъ жизни, онъ, то есть о. Леонтій, выдавалъ себя за “прозорливаго” и “святого”».

Формулировки приведенныхъ выше цитатъ, конечно, - на совѣсти слѣдователя, который просто не могъ даже допустить мысли о существованіи Бога и Его святыхъ, а, тѣмъ болѣе, какъ-то отразить это въ протоколахъ. Интересно, что во время допросовъ о. Леонтія вопросъ о его святости слѣдователемъ вообще не поднимался. Тѣмъ не менѣе, на основаніи приведенныхъ показаній можно сдѣлать выводъ о томъ, что въ 40-е годы, какъ, впрочемъ, и въ 30-е, многіе люди признавали жизнь о. Леонтія за святую и праведную. Примѣчательно, что почитаніе о. Леонтія установилось въ Пучежскомъ районѣ за очень короткое время, причемъ, въ районѣ, гдѣ его до этого никто не зналъ.

Въ 1950 г. о. Леонтій былъ обвиненъ практически въ тѣхъ же «преступленіяхъ», что и раньше: «...въ томъ, что будучи враждебно настроеннымъ къ Совѣтской власти, являлся организаторомъ и вдохновителемъ «Истинно Православной Церкви», проводилъ антисовѣтскую агитацію, направленную на дискредитацію ВКП (б) и Совѣтскаго правительства, обрабатывая молодежь въ религіозномъ направленіи, на квартирахъ своихъ послѣдователей устраивалъ нелегалныя богослуженія, на которыхъ высказывалъ разныя всевозможныя провокаціонныя антисовѣтскія измышленія, то есть, въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 58-10 и 58-ПУК РСФСР».

Изъ матеріаловъ слѣдствія:

№ 11-350308

Во время слѣдствія 1950 г. слѣдователь удѣлилъ много вниманія выясненію міровоззрѣнія о. Леонтія. Допрашивали самого старца, а также другихъ подслѣдственныхъ и многочисленныхъ свидѣтелей. Всѣ отвѣты тщательно заносились въ протоколы, хотя и на казенномъ, канцелярско-атеистическомъ языкѣ съ исползованіемъ стандартныхъ формулировокъ. Многіе взгляды о. Леонтія на современный ему міръ и мѣсто въ немъ православнаго христіанина видны изъ словъ его проповѣдей, поученій и самой жизни батюшки.

Во время допросовъ о. Леонтій говорилъ: «...въ своихъ проповѣдяхъ при богослуженіи я призывалъ вѣрующихъ, посѣщающихъ церковь, беззавѣтно вѣрить въ Бога, исполнять всѣ заповѣди, регулярно посѣщать храмъ». Одинъ изъ свидѣтелей по дѣлу показывалъ при допросѣ: «Самъ Стасевичъ... служитъ по монастырскому уставу, старается хранить вѣру въ чистотѣ и прививать ее путемъ церковныхъ службъ и проповѣдей. Онъ всегда требуетъ исполненія всѣхъ духовныхъ заповѣдей».

Отецъ Леонтій на каждой службѣ говорилъ проповѣдь, призывая бороться за сохраненіе Православія. Нѣкоторыя его проповѣди, особенно касающіяся вопросовъ Страшнаго Суда и кончины міра, сообщались въ Управление МГБ по Ивановской области и послужили поводомъ для ареста.

Свое критическое отношеніе къ властямъ о. Леонтій высказывалъ въ бесѣдахъ даже съ малознакомыми людьми. Разговаривая съ сыномъ своей духовной дочери, онъ говорилъ, «...мы живемъ въ странѣ невѣрующихъ. Когда съ волками живемъ, по-волчьи выть приходится, а вѣру въ Бога надо держать въ душѣ. Въ этомъ будетъ спасеніе передъ Всевышнимъ».

Въ ходѣ слѣдствія допрашивались и сокамерники о. Леонтія, которые передали слѣдователю такія слова батюшки: «Была матушка Россія до революціи всѣмъ снабжена. А сейчасъ съ разными стахановцами ничего не стало. У колхозниковъ не хватаетъ даже хлѣба, не говоря о другихъ продуктахъ. Колхозники голодаютъ, а правительство къ нимъ очень плохо относится». Тогда же о. Леонтій сказалъ сокамерникамъ и о томъ какъ онъ помогалъ нуждающимся семьямъ и поучалъ родителей, «чтобъ они своихъ дѣтей приучали къ религіи и заставляли ихъ ходить съ крестами, что и они и дѣлали». Также онъ говорилъ и такія слова: «Меня обвиняютъ въ томъ, что я вель антисовѣтскую работу, а я только молился и служилъ Богу, меня арестовали за крестъ, за чистую христіанскую вѣру. Мнѣ завидовали многіе священники, потому что ко

мнѣ ходитъ много народу. Это потому, что они отступили отъ православной вѣры и стали служить по-совѣтски, а я веду службу чисто духовную».

Приговоръ

Обвинительное заключеніе гласило: «...Обвиняемый Стасевичъ въ теченіе 47-50-хъ годовъ, проводя богослуженія въ Церкви, въ своихъ проповѣдяхъ распространялъ антисовѣтскія измышленія о якобы приближающемся “Страшномъ Судѣ” и “Кончинѣ міра”, истолковывая религіозныя писанія въ антисовѣтскомъ духѣ».

Слѣдователь ходатайствовалъ о томъ, чтобы о. Леонтій и три его духовныхъ дочери были приговорены къ 10 годамъ ИТЛ.

Особымъ совѣщаніемъ при Министрѣ Госбезопасности СССР это ходатайство было удовлетворено въ отношеніи 66-лѣтняго о. Леонтія. Его же духовныя чада, какъ выходцы изъ рабоче-крестьянской среды, получили по 8 лѣтъ ИТЛ.

Отецъ Леонтій былъ отправленъ въ лагерь Озерный въ Коми АССР, гдѣ онъ значился подъ № 9-СО-23726.

Въ лагерѣ батюшкѣ, бывшему въ преклонныхъ годахъ, приходилось трудно, но заключенные, видя святость

его жизни и силу вѣры, уважали старца. Батюшка былъ посаженъ въ камеру съ воромъ рецидивистомъ; зайдя въ камеру, онъ сдѣлалъ земной поклонъ, а когда пришло начальство съ осмотромъ, то увидѣли, что воръ стоитъ на колѣняхъ и плачетъ, а батюшка утѣшаетъ его. Заключенные охотно дѣлились ѣдой и теплой одеждой съ батюшкой, а когда начальство стало обижать его, то заключенные грозились поднять бунтъ въ лагерѣ...

Внезапно у начальника этого лагеря тяжело заболѣла дочь. Семьи офицеровъ жили при лагерѣ, въ глуши, а лагерный врачъ не смогъ опредѣлить, что это за болѣзнь. Отецъ Леонтій увидѣлъ дѣвочку и сказалъ, что въ нее вселился бѣсъ. Батюшка сталъ усердно молиться за эту дѣвочку, и бѣсъ вышелъ изъ нея. Въ благодарность за это начальникъ лагеря сдѣлалъ ему нѣкоторыя послабленія въ режимѣ и возможность на Пасху отслужить Литургію. Заключенные помогли батюшкѣ съ облаченіемъ. Епитрахиль и поручи были сдѣланы изъ полотенецъ, а кресты на нихъ были нарисованы карандашомъ. Службу служили въ лѣсу, на пнѣ. Вскорѣ о. Леонтій получилъ освобожденіе по амнистіи.

Продолженіе слѣдуетъ

Человѣкъ Божій

Блаженной памяти схи-архимандрита Виталія (Сидоренко) посвящается.*

Часть 6. Воспоминанія современниковъ.

Воспоминанія іеромонаха Іоасафа (Кислицы), г. Таганрогъ

Въ памяти людей, которые имѣли счастье личнаго общенія съ о. Виталіемъ, и тѣхъ, кто не зналъ его лично, но читалъ книгу о немъ, онъ несомнѣнно остался какъ подлинный духовникъ, пастырь словесныхъ овецъ, полагавшій за нихъ свою душу. Мой малый опытъ общенія съ о. Виталіемъ пришелся на 80-е годы, когда будучи школьникомъ, нѣсколько разъ я ѣздилъ съ родственниками къ нему въ Тбилиси. До сихъ поръ помню очень хорошо свою первую исповѣдь у о. Виталія. Мнѣ было тогда 10-11 лѣтъ. Прочитавъ обычныя молитвы передъ Таинствомъ Исповѣди, всѣ прочіе вышли въ другую комнату, а я вслѣдъ за о. Виталіемъ всталъ на колѣни передъ столикомъ, на которомъ лежали крестъ и Евангеліе. Назвавъ два-три грѣха, я замолчалъ, мучительно думая, что же еще сказать. А тутъ батюшка

началъ спокойно, не торопясь, перечислять мои грѣхи, а я съ удивленіемъ это слушалъ и недоумѣвалъ, откуда онъ все это знаетъ! Онъ перечислилъ мои грѣхи, поясняя гдѣ и когда это было. И выйдя изъ его келліи, у меня было только одно чувство – чувство легкости въ тѣлѣ и на душѣ.

Въ послѣдующіе пріѣзды къ батюшкѣ, одно изъ первыхъ дѣлъ по пріѣздѣ – исповѣдь и причастіе Святыхъ Христовыхъ Таинъ въ храмѣ благовѣрнаго Александра Невскаго. Въ этихъ Таинствахъ Самъ Христосъ врачевалъ черезъ батюшку наши недуги, какъ душевные такъ и тѣлесные. Главная забота о. Виталія была въ томъ, чтобы расположить человѣка къ принятію этой исцѣляющей благодати Святыхъ Таинствъ. Имѣя отъ Бога даръ прозорливости, батюшка давалъ совѣты и наставленія, а иногда и обличенія въ соотвѣтствіи съ духовнымъ уровнемъ человѣка, и этотъ уровень былъ хорошо виденъ ему. Духовно крѣпкимъ чадамъ онъ говорилъ прямо, зная,

Иеромонахъ Іоасафъ (Кислица)

что они вѣрно все поймутъ. Слабачкамъ и новичкамъ въ духовной жизни, а ихъ было большинство, многое говорилъ иносказательно и въ притчахъ. Иначе говоря, его пастырство во многомъ походило на пастырство Самого Христа – чуткость, забота, попечение и безграничная любовь къ своимъ духовнымъ чадамъ.

Его путь – это путь любви, всеобъемлющей, всепрощающей. Старецъ видѣлъ, какъ отъ грѣховъ страдаютъ люди, какія отъ этого у нихъ бѣды, поэтому онъ всячески старался человѣка расположить къ покаянію, если обличить, то мягко, какъ бы себя, и зналъ, что рано или поздно до человѣка это дойдетъ, и онъ раскается.

Общаясь съ людьми, давно и хорошо знавшими о. Виталія, мнѣ было извѣстно, что далеко не каждому изъ общавшихся съ нимъ людей было понятно, съ какимъ человѣкомъ они общаются. «Блаженные чистые сердцемъ, ибо они Бога узрятъ!». Чтобы увидѣть, что ты общаешься со святымъ, нуженъ хотя бы начальный опытъ очищенія сердца. Несмотря на имѣвшіеся у него Дары Святого Духа, такіе какъ прозорливость, даръ исцѣлять и души, и тѣла людскія, многіе его воспринимали просто какъ хорошаго батюшку и добраго дѣдушку. Но тѣ, кому было открыто,

что передъ ними подлинно святой, Божій человѣкъ, относились къ нему съ полнымъ довѣріемъ, открытостью, ловили его каждое слово и, самое важное, исполняли эти слова. И общаясь съ этими людьми до сихъ поръ, всегда чувствуется духъ самого о. Виталія. Святой – это не только тотъ, кто стяжалъ благодать Святого Духа, но и тотъ, кто щедро дѣлился ею съ жаждущими ея. Жаль, что такихъ жаждущихъ всегда очень мало.

У о. Виталія былъ обычай: отправляя письмо кому-либо (а писемъ онъ писалъ и отправлялъ очень много), онъ обязательно вкладывалъ что-нибудь въ письмо: календарикъ, открытку, сухой листокъ съ дерева или еще что-нибудь. Будучи еще школьникомъ, я написалъ ему письмо и черезъ мѣсяцъ получилъ отвѣтное. Тамъ былъ данъ отвѣтъ на мой вопросъ и былъ вложенъ листочекъ съ молитвой, составленной святителемъ Іоасафомъ Бѣлгородскимъ: «Буди благословенъ день и часъ». Внизу этого листочка было напечатано, что онъ выпущенъ и напечатанъ въ 1911 г. въ типографіи Кіево-Печерской Лавры ко дню прославленія святителя Іоасафа. Ну, я получилъ, посмотрѣлъ, вложилъ подъ стекло своего письменнаго стола и забылъ о немъ. Прошло болѣе десяти лѣтъ, когда насталъ день моего пострига. И въ монашескомъ постригѣ я получилъ имя этого святого! Понятно, что меня никто не спрашивалъ о томъ, какое я хочу получить имя, и постригающій не могъ знать о томъ письмѣ. Только тогда до меня во всей полнотѣ дошла мысль, что о. Виталію было открыто не только мое сердце съ грѣхами, но и вся моя жизнь отъ начала и до конца. Какъ жаль, что многія важныя вещи нашей жизни мы понимаемъ слишкомъ поздно, многое теряемъ, забываемъ. И какъ иногда хочется въ трудный моментъ о чемъ-то спросить его, обратиться къ нему. Надѣюсь, что уже скоро будетъ рѣшенъ вопросъ о его прославленіи. И тогда будемъ молиться: «Преподобне отче Виталіе, моли Бога о насъ!». Аминь¹.

Воспоминанія архимандрита Рафаила (Карелина), г. Тбилиси

Въ пустыни на Барганахъ я встрѣтился съ двумя молодыми монахами Виталіемъ и Кассіаномъ. Духовнымъ отцомъ ихъ былъ схи-архимандритъ Серафимъ (Романцовъ), духовникъ Глинской обители. При общеніи съ этими двумя монахами мнѣ казалось, что передо мной встаетъ картина изъ юности преподобнаго Сергія, когда они вмѣстѣ съ братомъ Стефаномъ строили келліи въ дремучемъ лѣсу.

Монахъ Виталій встрѣтилъ всѣхъ земнымъ поклономъ, съ такой радостью, какъ будто увидѣлъ самыхъ близкихъ друзей послѣ разлуки. Мы провели этотъ вечеръ въ

бесѣдѣ; при этомъ о. Виталій сказалъ: «Когда къ намъ приходятъ гости, то ради ихъ трудовъ мы начинаемъ молитву позже, но уже на слѣдующій день не измѣняемъ своего молитвеннаго правила». А правило у этихъ двухъ монаховъ было поистинѣ подвижническимъ: они вычитывали всѣ службы, совершающіяся по уставу въ Глинской пустыни, и кромѣ того, ежедневно прочитывали всю Псалтырь. Спали они, не раздѣвались, какъ солдаты въ походѣ.

Что меня поразило тогда въ монахѣ Виталіи? Онъ вѣрилъ каждому слову людей, не подозрѣвая, что они могутъ лгать, и видѣлъ въ человѣкѣ только хорошее. У него было правило: повиноваться во всемъ тому, кто будетъ находиться около него. Онъ вспоминалъ: «Когда я начиналъ странническую жизнь, одинъ юродивый сказалъ мнѣ: «Будь какъ осель, на котораго садятся всѣ, кто хочетъ, и ѣздятъ сколько хотятъ».

Нѣкоторые не вѣрили, что это возможно исполнить, а одинъ гость въ шутку сказалъ: «Представь, братъ Виталій, что я благословляю тебя броситься въ рѣчку. Развѣ ты исполнишь это?» - и, конечно, забылъ о своихъ словахъ. Виталій незамѣтно вышелъ изъ келліи, пошелъ къ рѣкѣ, протекающей по ущелью, и бросился въ нее, а дѣло было осенью. Посидѣвъ въ рѣкѣ, онъ вышелъ на берегъ и вернулся назадъ. Съ него струями стекала вода. Гость, увидѣлъ это, ужаснулся и со слезами на глазахъ сказалъ: «Своими неразумными словами я могъ убить тебя». Въ другой разъ, уже въ міру, одинъ изъ священниковъ, не любившій монаховъ, сказалъ за обѣдомъ: «А ты, какъ монахъ, долженъ есть не арбузы, а арбузные корки». Отецъ Виталій ничего не отвѣтилъ, но послѣ трапезы вынулъ изъ мусорнаго ведра корки, отошелъ въ уголокъ и началъ ѣсть. Это увидѣла монахиня и подняла крикъ. Стали вырывать корки у него изъ рукъ, но онъ говорилъ что исполняетъ благословіе, и не хотѣлъ отдавать. Послѣ этого онъ долго страдалъ болями въ желудкѣ.

Отецъ Виталій рассказывалъ намъ о жизни въ пустынѣ, но на трудности не жаловался. Казалось, что эта жизнь для него какая-то сплошная пѣсня. Впослѣдствіи онъ вспоминалъ: «Я слышалъ отъ братіи объ уныніи, но не понималъ, что это такое. Мнѣ было весело и воду таскать, и дрова колоть, и въ городъ итти за продуктами, и возвращаться въ пустыню».

Особенно поражали меня въ о. Виталіи любовь къ людямъ, милосердіе и безкорыстіе. Онъ какъ бы отождествлялъ себя съ другимъ человѣкомъ (впослѣдствіи я прочиталъ, что намъ свойственно особенно удивляться тѣмъ добродѣтелямъ, которыхъ не имѣемъ сами). Когда монахъ Виталій получилъ священство, то онъ не давалъ епитиміи исповѣдующимся ему – по крайней

мѣрѣ, я не знаю такого случая, – а исполнялъ за нихъ епитиміи самъ. Когда онъ исповѣдывался духовнику, то перечислялъ вмѣстѣ со своими собственными грѣхами и тѣ, въ которыхъ исповѣдывались ему какъ священнику, онъ воспринималъ ихъ, какъ совершенные имъ самимъ. Однажды, забывшись, онъ сказалъ на исповѣди, что дѣлалъ абортъ, отождествивъ себя съ женщиной, которая исповѣдывалась ему. Отецъ Виталій говорилъ негромко, какъ бы приглушеннымъ голосомъ. Въ юности онъ болѣлъ туберкулезомъ, отъ котораго исцѣлился въ пустынѣ. Но, навѣрное, туберкулезъ поразили его голосовыя связки, и хрипота осталась на всю жизнь. Онъ говорилъ отъ

Архимандритъ Рафаиль (Карелинъ)

сердца, какъ бы переживая каждое слово, и поэтому приглушенность голоса и легкая хрипота вносили въ его рѣчь какую-то задушевность.

Глаза у него были какого-то красноватаго цвѣта; я думалъ что это тоже отъ болѣзни. Но одна изъ духовныхъ чадъ рассказывала, что причина этого – слезы: вѣдь когда онъ остается одинъ, то плачетъ о грѣхахъ людей. Отецъ Виталій рассказывалъ своимъ близкимъ, что однажды

онъ исповѣдывался о. Серафиму въ томъ, что слезъ у него стало меньше, чѣмъ въ молодости. Въ отвѣтъ на это схи-архимандритъ перекрестился и сказалъ: «Слава Богу. Плачь сердцемъ». Послѣ этого у него какъ бы изсушились источники слезъ, но усилились скорбь и боль въ сердцѣ при покаянной молитвѣ. Отецъ Серафимъ боялся, что слезы могутъ ввести о. Виталія въ тонкую гордость. Черезъ нѣсколько лѣтъ слезы снова возвратились къ нему².

ПРИМЪЧАНІЯ

1. Переписка автора съ іеросхимонахомъ Іоасафомъ (Кислицей)
2. Д. Трибушный. Другъ Божій. О жизни о подвигахъ схи-архимандрита Виталія (Сидоренко) 2019 г.

Публикація и примъчанія Вѣра Мамбауэръ

ХРАМЪ НА БЕРЕГУ ВОЛГИ

МАТЕРІАЛЫ КЪ ИСТОРИИ ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ ЦЕРКВИ ВЪ СЕЛѢ СТРѢЛКА

Къ 180-лѣтію основанія

Въ 1840 году на высококомъ волжскомъ берегу въ селѣ Стрѣлка Нерехтскаго уѣзда Костромской губерніи былъ построенъ каменный храмъ святыхъ апостоловъ Петра и Павла (нынѣ Вичугскій районъ Ивановской области). Но прошлое Петропавловскаго храма имѣетъ болѣе давнюю исторію, отраженную въ архивныхъ документахъ и печатныхъ изданіяхъ. На протяжении всего періода существованія этого сельскаго прихода въ его жизни принимали участіе церковнослужители и многочисленные прихожане. Свѣтлой памяти встѣхъ ихъ и посвящается этотъ скромный трудъ. Я искренно признателенъ Галинѣ Вольдемаровнѣ Брезиной (Кострома) за предоставленные матеріалы о священнослужителяхъ Петропавловскаго храма.

Прежде чѣмъ приступить къ разсказу о исторіи Петропавловскаго храма, необходимо удѣлится вниманіе прошлому села Стрѣлка и его владѣльцамъ. Современное названіе села Стрѣлка начинаетъ встрѣчаться въ документахъ первой половины XVIII-го вѣка. Прежде это была часть сосѣдняго села Борщевка. Изъ писцовыхъ книгъ по Костромѣ слѣдуетъ, что село Борщовка находилось во владѣніи князя Аѳанасія Григорьевича Козловскаго: «...а другая половина того села за Ѳедоромъ Ивановымъ мужемъ Чичаговымъ»¹. Въ половинѣ села, принадлежавшей князю Козловскому насчитывалось пять «лютцкихъ дворовъ». Половина Ѳ.И. Чичагова не была заселена. Двѣ половины села были раздѣлены оврагомъ.

Задолго до появленія въ этихъ мѣстахъ князей Козловскихъ и другихъ землевладѣльцевъ на лѣвомъ

Петропавловскій храмъ во время реставраціи.

берегу рѣки Сунжи, при впаденіи ея въ Волгу, находился старинный Петровскій погостъ. На его территоріи издавна стояли два храма – свв. апп. Петра и Павла и св. архангела Михаила. Къ началу XVII-го столѣтія Петровскій погостъ, какъ церковный центръ, уже утратилъ свое значеніе: «...погостъ Петровской на рѣкѣ на Сунжѣ пустъ. А на немъ мѣсто церковное, что была церковь Петра и Павла, да мѣсто церковное, что была церковь Михаила архангела <...>»². Его территорія отходитъ во владѣніе князя А.Г.

Современный видъ Петропавловскаго храма.

Козловскаго. А въ 1636 г. заново возводится деревянный Петропавловскій храмъ. Въ переписныхъ книгахъ по Костромѣ отмѣчено: «...ц[е]рковь святыхъ апостоловъ Петра и Павла, да за попомъ Иваномъ Максимовымъ на церковной землѣ бобыл[ь] Ѳедотко Оставьевъ»³. Итакъ, согласно приведеннымъ свѣдѣніямъ церковь была возстановлена на прежнемъ мѣстѣ, то есть на опустѣвшемъ Петровскомъ погостѣ. Въ 1641 г. Ѳеодоръ Ивановичъ Чичаговъ промѣнялъ свою половину Борщевки кн. А.Г. Козловскому. Съ этого момента князья Козловскіе стали полноправными владѣльцами своего помѣстья, которое съ деревнями и пустошами въ 1683 г. было дано въ вотчину князю Андрею Аѳанасьевичу Козловскому. Село Борщовка стало дѣлиться на двѣ половины уже между наслѣдниками этого княжескаго рода. Начиная съ середины XVIII вѣка, въ архивныхъ документахъ встрѣчается два названія села и упоминанія о Петропавловскомъ храмѣ. Такъ въ ревизскихъ сказкахъ того періода говорится слѣдующее:

«Вотчины крѣгсь комисара князь Семена князь Борисова сына Козловскаго, которая въ прежнюю перепись написана за нимъ же въ селѣ Стрѣлкахъ <...>»⁴.

Согласно этому же документу подтверждается мѣсто, гдѣ въ прошломъ находилась церковь: «Онаго жъ Плескаго стану ц[е]ркви Петра и Павла, что на Суньжѣ церковной причетникъ написанной въ прежнюю перепись при той ц[е]ркви... ..Игнатій Осиповъ сорока пяти лѣтъ. И того въ ономъ селѣ Стрѣлкахъ тридцать одна душа»⁵. Пока не выявлены документы, въ которыхъ бы указывалась конкретная дата появления въ Стрѣлкѣ церкви. Но съ высокой степенью вѣроятности можно сказать, что деревянный Петропавловскій храмъ былъ разобранъ и перевезенъ съ прежняго мѣста въ село Стрѣлка и установленъ на краю оврага: «1762 года <...> ...вотчины генераль маэорши Настасіи Семеновны Бибиковой Костромскаго уѣзду Плескаго стану села Петропавловскаго Стрѣлка тожь...»⁶.

Въ маѣ 1767 г. Екатерина II, во время своего путешествія по Волгѣ посѣтила село Стрѣлка: «Ея Величеству угодно было склониться на приглашеніе сопровождавшаго ее Александра Ильича Бибикова и остановиться...»⁷ въ его имѣніи въ селѣ Стрѣлка, что въ 70 верстахъ ниже Костромы на правомъ берегу Волги.

По прибытіи царской флотиліи 16 мая къ берегу у села Стрѣлка въ канунъ праздника Вознесенія Господня, Императрица осталась ночевать на галерѣ.

Утромъ слѣдующаго дня жители окрестныхъ волжскихъ селеній восторженными криками «ура» встрѣчали сошедшую со своей свитой императрицу на

Часовня, построенная на мѣстѣ деревяннаго Петропавловскаго храма. Фото С.М. Прокудина-Горскаго, 1910 г.

особенно приготовленную пристань: «...Приложась ко кресту, Государыня шествовала пѣшкомъ во храмъ, гдѣ слушала Божественную литургію, <...>»⁸.

Позже къ правому клиросу была прибита мѣдная доска съ надписью: «17 мая 1767 года здѣсь стояла императрица Екатерина II; а генераль Александръ Ильичъ Бибиковъ во время молебствія читалъ Апостолъ»⁹.

Если о деревянномъ Петропавловскомъ храмѣ есть достаточныя историческія свѣдѣнія, то о его священнослужителяхъ болѣе подробныя извѣстія появляются только къ началу XIX вѣка. Въ ревизіи 1811 г. указано, что священникомъ въ храмѣ служилъ Андрей Ивановъ 66-ти лѣтъ, умершій въ 1814 г., а далѣе указано, что въ 1815 г. «священническое мѣсто состояло праздно»¹⁰. Съ 1816 г. въ церкви служитъ Петръ Андреевъ, который до этого былъ пономаремъ въ Богородицкой церкви села Борщевка. Извѣстна и дата его кончины – 1826 г. У Петра Андреева было два сына: Иванъ 19 лѣтъ и Антоній 3-хъ лѣтъ, умершій малолѣтнимъ въ 1816 г. Далѣе свѣдѣнія о священнослужителяхъ отсутствуютъ

до начала 40-хъ годовъ XIX вѣка. Тогдашній владѣлецъ Стрѣлки генераль-майоръ Василий Александровичъ Бибиковъ въ 1840 г. выходитъ въ отставку. Въ томъ же году на противоположной сторонѣ улицы, на высокомъ волжскомъ берегу строится каменный Петропавловскій храмъ. На мѣстѣ стараго храма возводится деревянная часовня надъ могилами генераль-аншефа Александра Ильича Бибикова и его тестя князя Семена Борисовича Козловскаго¹¹. Въ новопостроенной церкви служитъ священникъ Андрей Пиняевъ. Послѣ него назначенъ священникъ Іоаннъ Владиміровъ. Отецъ Іоаннъ умеръ рано, въ возрастѣ 40 лѣтъ отъ чахотки 4 марта 1868 г. и былъ погребенъ на церковномъ кладбищѣ. Въ годы служенія о. Іоанна церковнымъ пономаремъ былъ Иванъ Груздевъ, который имѣлъ сына Ивана обучавшагося въ Кинешемскомъ духовномъ училищѣ¹².

Къ тому времени въ приходѣ села Стрѣлка состояло 9 селеній, 278 прихожанъ мужескаго пола и 334 женскаго¹³.

Съ 1871 по 1879 г. настоятелемъ храма состоялъ Евгений Васильевичъ Вилинскій, служившій въ прошломъ дьячкомъ въ Благовѣщенской церкви сосѣдняго села Семигорье. Далѣе нѣкоторое время настоятелемъ служилъ о. Іоаннъ Космодамианскій (1890 г.) Съ февраля 1894 г. – о. Александръ Орфанитскій¹⁴.

Къ сожалѣнію подробности жизненнаго пути и судьбы многихъ священнослужителей и церковнослужителей Петропавловской церкви очень кратки изъ-за отсутствія соотвѣтствующихъ документовъ того времени. Болѣе подробныя біографическія свѣдѣнія удалось собрать о псаломщикѣ храма Николаѣ Сокольскомъ. Николай Васильевичъ родился въ селѣ Княгинино Нерехтскаго уѣзда въ семьѣ псаломщика Василя Константиновича Сокольскаго. Послѣ обученія въ Костромскомъ духовномъ училищѣ онъ въ теченіе 4-хъ лѣтъ былъ послушникомъ при Николо-Бабаевскомъ монастырѣ. Въ 1893 г. онъ опредѣленъ псаломщикомъ въ село Стрѣлка. Здѣсь онъ женился на Ольгѣ Георгіевнѣ Троицкой 1874 г. рожденія – дочери псаломщика мѣстной церкви Георгія Ивановича Троицкаго. Отецъ Ольги первый разъ овдовѣлъ въ 1866 г. – его жена Устинья Ивановна умерла отъ горячки въ возрастѣ 44-хъ лѣтъ¹⁵. Отъ этого брака осталась дочь Марія. Георгій Ивановичъ женился вторично. Годъ спустя послѣ назначенія въ Стрѣлку Николая Сокольскаго его тесть Георгій Троицкій скончался. За усердную службу на приходѣ Николай Сокольскій былъ посвященъ въ стихарь въ 1900 г. Позднѣе онъ получилъ еще одну награду – архипастырское благословеніе, данное Высокопреосвященнымъ Евдокимомъ архіепископомъ Алеутскимъ и Сѣверо-Американскимъ. У Николая Васильевича и Ольги Георгіевны была большая семья,

что традиционно для того времени. Они воспитывали шестерыхъ дѣтей. Младшій изъ сыновей Аркадій всю свою жизнь прожилъ въ Стрѣлкѣ. Николай Васильевичъ Сокольскій пережилъ время гоненій на церковь. Скончался въ селѣ Стрѣлка, и похороненъ онъ на церковномъ кладбищѣ. Къ сожалѣнію могила его не сохранилась.

Въ началѣ XX вѣка въ Петропавловскомъ храмѣ служилъ настоятелемъ Василій Никаноровичъ Скворцовъ, а церковнымъ старостой Платонъ Григорьевичъ Сироткинъ¹⁶.

ПРИМЪЧАНІЯ

1. РГАДА. Фонъ 1209, опись 57, дѣло 10598, листъ 235 оборотъ.
2. Холмогоровы В.И. и Г.И. Плесская десятина жилыхъ данныхъ церковей и пустовыхъ церковныхъ земель. Кострома, 1902 г., вып. 3. с. 136.
3. РГАДА, Ф. 1209, оп. 58, д. 10980, л. 530.
4. РГАДА, Ф. 350, оп. 2, д. 1525, л. 953.
5. Тамъ же, л. 954 об.
6. РГАДА, Ф. 350, оп. 2, д. 1535, л. 572.
7. А.Д. Козловскій, князь. Переписка изъ Кинешмы. Письмо П.П. Свиныну 12 сентября 1823 г. Отечественныя записки. Часть 16, № 43-44, 1823 г., сс. 304-306.

8. И.П. Вознесенскій. Воспоминанія о путешествіяхъ высочайшихъ особъ благополучно царствующаго Дома Романовыхъ въ предѣлахъ Костромской губерніи. Кострома, 1859 г., сс. 37-39.
9. Воспоминанія Екатерины Ивановны Раевской. Историческій Вѣстникъ, СПб, 1898 г., томъ 74, сс. 541-542.
10. ГАКО. Ф. 200, д. 22, л. 225 об.
11. ГАКО. Ф. 200, д. 210, л. 66 об.; д. 4, л. 93 об.
12. ГАКО. Ф. 1158, оп. 8, д. 4, лл. 117 об. – 118.
13. Бѣляевъ Іоаннъ, Статистическое описаніе соборовъ и церковей Костромской епархіи. СПб 1863 г., сс. 191-192.
14. Костромскія Епархіальныя Вѣдомости. 1894 г., № 4.
15. ГАИО. Ф. 1158, оп. 8, д. 12, лл. 66 об. – 67.
16. ГАКО. Ф. 130, оп. 9, д. 2993, лл. 34 об. – 35; оп. 11, д. 2285 лл. 88 об. – 89.

СОКРАЩЕНІЯ

РГАДА. Россійскій государственный архивъ древнихъ актовъ.
 ГАКО. Государственный архивъ Костромской области.
 ГАИО. Государственный архивъ Ивановской области.

Продолженіе слѣдуетъ

Публикація и примъчанія Андрей Любимовъ

Церковно-общественный органъ основанъ Братствомъ преп. Іова Почаевскаго въ 1928 году во Владиміровой на Карпатахъ. При перепечаткѣ ссылка на «Православную Русь» ОБЯЗАТЕЛЬНА.

2020 © Holy Trinity Monastery

Orthodox Russia ISSN 0032-7018
 Published four times per year, at:
 Holy Trinity Monastery, P.O. Box 36, Jordanville, NY, 13361-0036
 Nonprofit Postage Paid -Permit No. 2
 Jordanville, NY 13361

Главный редакторъ: Епископъ Лука (Мурьянка)
 Holy Trinity Monastery, P.O. Box 36, Jordanville, NY 13361-0036
 Выходитъ четыре раза въ годъ.
 Издательство Свято-Троицкаго Монастыря
 Тѣпографія Преподобнаго Іова Почаевскаго
 Джорданвилль, Нью-Йоркъ

Свято-Троицкій монастырь.
 Русская Православная Церковь Заграницей

Выпускающій редакторъ: Андрей Любимовъ
 Материалы для публикаціи, вопросы и пожеланія
 посылать на электронный адресъ: or@jordanville.org
 Или по почтѣ:
 Holy Trinity Monastery, Attn: Andrey Lyubimov,
 P.O. Box 36, Jordanville, NY 13361-0036